

1900. 13/2
 Прошлое Московскаго балета представляет блестящія страницы въ исторіи театра.

До 70-хъ годовъ настоящаго столѣтія, при представленіяхъ балета, публика, всегда наполнявшая театръ, приходила въ полный восторгъ, на главахъ ея появлялись слезы и часто въ зрительномъ залѣ были слышны истерическія рыданія.

Постоянный успѣхъ московскаго балета началъ колебаться еще въ 70-хъ годахъ вълѣдствіе невѣроятной экономіи завѣдывавшаго тогда дирекціей Императорскихъ театровъ барона Кистера. Между тѣмъ, въ художественномъ отношеніи, опираясь на свои вѣковыя традиціи и имѣя своихъ отличныхъ руководителей и исполнителей, балетъ продолжалъ интересовать публику.

Въ 1882—83 гг. неожиданно наступила общая реформа Императорскихъ театровъ: Московскій театръ былъ отданъ въ распоряженіе военныхъ офицеровъ, переименованныхъ въ театральныхъ чиновниковъ, со всѣмъ незнакомымъ со сценическимъ искусствомъ.

Приглашенный тогда этими чиновниками для руководства московскимъ балетомъ г. Богдановъ, неудачнымъ возобновленіемъ старыхъ балетовъ, а главное—неинтересною постановкой новыхъ балетовъ своего сочиненія, изъ которыхъ балетъ *Соттлана* А. Н. Островскій называлъ „представленіемъ балаганнымъ“, совсѣмъ охладилъ вниманіе публики къ балетнымъ спектаклямъ. Они стали давать незначительные сборы.

Въ это время московская балетная труппа была значительно сокращена. Лучшіе мимическіе артисты вышли изъ состава балета, въ числѣ которыхъ гг. Соколовъ, Рейнгаузенъ, Гиллертъ и др.

Остались молодыя неопытныя силы. Лишенные живыхъ примѣровъ и дѣльных руководителей сцены, онѣ не могли исполнить балеты съ истиннымъ артистическимъ достоинствомъ и производить на публику чарующее впечатлѣніе. Мимика совсѣмъ исчезла. Школа стала готовить плохихъ танцовщицъ и танцовщиковъ. Традиціи артистической службы поколебались. Воспитанницъ школы стали опредѣлять на службу безъ различія, талантливыхъ и бездарныхъ, на одинаковое жалованье, въ хордебалетъ. Это распоряженіе отбilo охоту у талантливыхъ учениковъ

стараться совершенствоваться.

Въ театрѣ водворились протекціи и лицемерія. Зауряднымъ хористкамъ, для полученія вышнихъ окладовъ жалованья, были переведены въ солистки. Талантливыя танцовщицы—труженицы, не пожелавшія стать подъ особое покровительство распорядителей, оказались обиженными. Нѣкоторые изъ нихъ, переставъ заниматься танцами, совсѣмъ ступевались, напримѣръ: гжи Мих—а и Д—ъ.

Декорации, частью по случаю паршинной платы художникамъ, а частью подъ предлогомъ новомоднаго направленія живописи, стали при-

нимать видъ какой-то безжизненной и безпріятной мази. Дирижировать балетными оркестромъ стали поручать лицамъ совершенно незнакомымъ съ техникой классическихъ движеній танцовщицъ.

Въ печати стали появляться неблагоприятныя для балета отзывы и даже глумленія.

Въ 1889 году новый балетмейстеръ г. Мендесъ очень скоро безпресловенно подчинился водворившейся балетной неурядицѣ. Неудачно поставленные имъ большіе балеты: *Брама*, *Приключеніе Флика и Флока* и *Индія* положительно охладили у публики желаніе посѣщать балетные спектакли, и балетъ палъ.

Всякое искусство имѣетъ свои вѣчные законы, не поддающіеся вліянію современнаго плука и направленія. Оно случайно можетъ увлечься отъ своего истиннаго пути, блуждать и колебаться, но въ концѣ всего вновь возвратится къ своимъ основнымъ законамъ.

Въ 1899 году грозныя реформаторы московскаго балета 1882 года должны были понемигоу оставить театральную дирекцію. Обновился балетный репертуаръ. Среди московской балетной труппы образовались отличныя танцовщицы и танцовщики. Нашлось и хорошіе декораторы. А главное—дирекція не стѣсняется въ средствахъ для отличной обстановки хорошихъ балетовъ. Для руководства балетомъ приглашенъ изъ Петербурга ученикъ гг. Герта и Петипа—А. А. Горскій, а дирижировать оркестромъ назначенъ г. Герберъ, основательно знакомый съ техникой классическихъ танцевъ, а отъ этого зависитъ основана уошя балета.

Остается только усовершенствовать въ школѣ преподаваніе танцевъ и мимики и пополнить балетную труппу, пригласивъ танцовщица на амплуа гротеска. Это амплуа въ Москвѣ всегда занимали иностранцы. До сороковыхъ годовъ ихъ приглашали по-сезонно. Въ 1844 году на постоянной службѣ въ Москвѣ была оставлена г. Ротгеберъ, окончившій свою службу по случаю пожара Большаго театра въ 1853 г. Послѣ того въ 1858 году поступилъ извѣстный г. Ваннеръ, служившій до 1889 года.

Московская публика при малѣйшемъ интересѣ балетнаго спектакля охотно въ настоящее время наполняетъ театръ и очень радужно относится во всемъ талантливымъ танцовщицамъ и танцовщикамъ.

Очевидно, что возстановить московскій балетъ на подобающее ему мѣсто среди сценическаго искусства возможно лишь при внимательномъ къ нему отношеніи лицъ, которымъ въ настоящее время вѣрена судьба московскаго балета.

Д. И. МУХИНЪ.